

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ

Научная статья
УДК 94(47)+908
DOI: 10.20323/2658-428X-2024-2-23-73
EDN: GBENKR

Этнорелигиозный фактор и его проявления в русской провинции в конце XIX – начале XX в. (по материалам Ярославской губернии)

Геннадий Николаевич Кочешков

Доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, г. Ярославль
kocheshg@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2630-6668>

Аннотация. Изучение этнических и конфессиональных вопросов на протяжении длительного периода существования царской России является крайне актуальным в связи с необходимостью поиска общих нравственных устоев, объединяющих представителей различных этносов и вероисповеданий. Практическая значимость исследования определяется современным состоянием межконфессиональных отношений в России. В работе предпринята попытка, основываясь на комплексе разнообразных источников, рассмотреть и проанализировать различные сферы жизни инородцев и иноверцев в России в конце XIX – начале XX вв.: личную, общественную, политическую религиозную. Согласно толковым словарям, «инородец» – человек, принадлежащий к одной из малых народностей в большой Российской империи. «Иноверец» – тот, кто исповедует иную или не господствующую в государстве веру. Эти термины применялись в царской России и не носили какого-либо негативного, унижающего человеческого достоинства значения. В статье затронуты некоторые социальные аспекты жизни иноверцев в Ярославской губернии. В частности, проанализированы процессы заключения браков между представителями различных этнорелигиозных общностей, исследован социальный состав этнических групп, показана динамика расселения представителей малых народностей на территории Ярославской губернии, перечислены наиболее популярные профессии, осваиваемые нерусскими подданными Российской империи. Особое внимание уделено участию наиболее образованной части «инородцев» в политической жизни Ярославской губернии. В статье приводятся примеры незаконной, противоправной деятельности отдельных представителей некоренных народностей, о чем свидетельствуют донесения секретных сотрудников жандармского управления губернии. Анализ официальных документов, архивный и статистический материал позволяет сделать вывод о том, что предста-

© Кочешков Г. Н., 2024

вители различных этнических и конфессиональных групп занимали определенное положение в социокультурном пространстве Ярославской губернии.

Ключевые слова: этносы; конфессии; национальная политика; церковь; священнослужители; смешанные браки; православие; соборность; межнациональные конфликты

Для цитирования: Кочешков Г. Н. Этнорелигиозный фактор и его проявления в русской провинции в конце XIX – начале XX в. (по материалам Ярославской губернии) // Социально-политические исследования. 2024. № 2 (23). С. 73-85. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2024-2-23-73>. <https://elibrary.ru/GBENKR>.

SOCIO-POLITICAL HISTORY OF RUSSIA

Original article

Ethno-religious factor and its manifestations in the Russian province in the late XIX – early XX centuries (based on materials from the Yaroslavl province)

Gennady N. Kocheshkov

Doctor of historical sciences, professor, head of department of russian history, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl
kocheshg@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2630-6668>

Abstract. The study of ethnic and confessional issues over the long period of the existence of tsarist Russia is extremely relevant because of the need to search for common moral principles uniting representatives of various ethnic groups and religions. The practical significance of the study is determined by the current state of interfaith relations in Russia. The article made an attempt, based on a complex of various sources, to consider and analyze various spheres of life of foreigners and gentiles in Russia in the late XIX – early XX centuries: personal, public, political religious. According to explanatory dictionaries, a “non-Russian” is a person belonging to one of the small nationalities in the large Russian Empire. “gentile” – someone who professes a different or non-dominant faith in the state. These terms were used in tsarist Russia and did not have any negative, degrading meaning. The article touched upon some social aspects of the life of gentiles in the Yaroslavl province. In particular, the processes of marriage between representatives of various ethno-religious communities were analyzed, the social composition of ethnic groups was studied, the dynamics of resettlement of representatives of small nationalities in the territory of the Yaroslavl province was shown, the most popular professions mastered by non-Russian subjects of the Russian Empire were listed. Particular attention is paid to the participation of the most educated part of the “non-Russian” in the political life of the Yaroslavl province. The article provides examples of illegal activity of individual representatives of non-indigenous peoples, as evidenced by the reports of secret employees of the gendarme administration in the province. The analysis of official documents, archival and statistical material allows us to

conclude that representatives of various ethnic and confessional groups had a certain position in the sociocultural space of the Yaroslavl province.

Key words: ethnic groups; denominations; national policies; a church; clerics; intermarriage; orthodoxy; conciliarity; interethnic conflicts

For citation: Kocheshkov G. N. Ethno-religious factor and its manifestations in the Russian province in the late XIX – early XX centuries (based on materials from the Yaroslavl province. *Social and political researches*. 2024;2(23): 73-85. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2024-2-23-73>. <https://elibrary.ru/GBENKR>.

Введение

Важнейшей задачей современного этапа развития российского государства является необходимость укрепления, консолидации и расширения социально-экономических, духовных связей между различными этническими группами, и оттого как будет строиться межнациональное сотрудничество, зависит будущность нашей страны.

Изучение богатого исторического опыта Российской империи конца XIX – начала XX вв. позволит избежать серьезных ошибок, допущенных царским режимом в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений. Российская историография накопила солидную базу исследований по данной проблеме. Тема «инородцев» привлекала внимание многих известных дореволюционных ученых. Видный историк и правовед К. Д. Кавелин издал несколько очерков, посвященных острой теме – положению некоренных народностей России. Резко критикуя еврейские погромы, случившиеся на юге и западе России в 1881 г., автор обращает внимание на то, что поборники прав и свобод русского населения в качестве

оправдания насильственных актов в отношении евреев приводят следующие аргументы: хищничество, алчность, обманы, якобы свойственные всему еврейскому народу, довели население южных и западных губерний России до «озлобления» и «отчаяния». К. Д. Кавелин с горечью замечает: «<...> приходится сознаться, что в известной части русского общества умственный и нравственный уровень ниже, чем даже можно было думать <...> Ведь они даже не знают, что всякое насилие, всякая самовольная расправа <...> составляет нарушение основного закона устроенного общества» [Кавелин, 1907, с. 4]. Завершает свой очерк Кавелин следующими словами: «Нельзя же отдать их (евреев. – Г. К.) на жертву народной ненависти и злобы, или выгнать, выселить, уничтожить около пяти миллионов людей» [Кавелин, 1907, с. 5]. Вся многовековая история России, отмечает ученый, свидетельствует об удивительной способности русского народа уживаться со всеми народами и племенами, и в этом залог прочности и единства многонационального государства.

Тема этносов получила широкое освещение в трудах профессора Д. В. Цветаева [Цветаев, 1886; Цветаев, 1904], М. Н. Покровского [Кочешков, 2014].

В постсоветский период вышло несколько фундаментальных исследований по данной проблеме. Среди значимых трудов стоит отметить посмертное издание историка В. С. Дякина [Дякин, 1998]. Работа представляет собой коллекцию уникальных материалов из архива ученого, содержащую ценнейшие сведения по острой проблеме взаимоотношения царских властей с различными этническими обществами в конце XIX – начале XX вв.

В 2014 году на основе материалов конференции «Российские ученые социалистической ориентации (РУСО)» опубликован сборник статей, посвященный различным аспектам межнациональных отношений в России [Национальный вопрос ... , 2015]. Представляют интерес работы Б. Н. Миронова; А. И. Вдовина; С. Г. Куликовой [Миронов, 2017; Вдовин, 2019; Куликова, 2013].

Целью данной статьи является комплексное изучение социального положения этнических групп на территории Ярославской губернии в конце XIX – начале XX вв.

При написании статьи широко применялся метод исторической реконструкции, с помощью которого удалось воссоздать социальную сторону жизни нерусских народностей в провинциальных губерниях Российской империи. Эмпириче-

скую базу исследования составляют статистические источники и архивные материалы.

Результаты исследования

Ярославский край не относился к губерниям с «пестрым» национальным составом. Согласно переписи 1897 года, численность населения Ярославской губернии составляла 1 071 355 человек. Из них православных насчитывалось 992 321 человек, католиков – 481, иудеев – 627, магометан – 83. Из числа временно проживающих на территории Ярославской губернии православных – 36 992 человека, католиков – 285, лютеран – 107, иудеев – 338, магометан – 83 [ГАЯО. Ф. 642. Оп. 2. Д. 396].

Согласно закону Российской империи, вероисповедание не являлось причиной отказа в приеме на гражданскую службу, если претендент на место в государственное учреждение имел российское подданство. Однако некоторые ограничения все же для инородцев существовали. Так, евреи для реализации права на занятие государственной должности должны были соответствовать определенным критериям: наличию ученой степени доктора, магистра, кандидата или наличия диплома лекаря [Свод уставов ...]. Врачей, не имеющих ученой степени, запрещено было нанимать на работу в обеих столицах. Значительно проще было получить место работников в мастерских, пекарнях, на предприятиях. При этом евреям, устраивающимся

на работу механиками, мастерами, разрешено было проживать в этих местностях, то есть вне «черты оседлости».

Согласно архивным источникам (по данным с 29 июня по 29 декабря 1879 г.), по предписанию правительства в Ярославле было зарегистрировано 24 ремесленника, исповедовавших иудейскую веру. В основном они прибыли в город из южных и юго-западных губерний: Виленской, Витебской, Киевской, Ковенской, Минской, Могилевской и др. Профессии, которыми они овладели, были самыми востребованными среди местного населения: часовщики, столяры, ювелиры, винокуры, точильщики, парикмахеры, портные, торговцы [ГАЯО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 6271].

В царской России к иноверцам было довольно терпимое отношение, преследований за иное вероисповедание не было, что было закреплено в указе 1905 года «Об укреплении начал веротерпимости».

Интересные сведения можно почерпнуть из метричных книг за разные годы. Как отмечалось выше, среди последователей христианской веры были и католики, выходцы из разных социальных групп: дворян, мещан, крестьян. Обратимся к роду занятий представителей католической веры. Согласно официальным документам, за период с 1986 по 1918 годы включительно некоторые из них занимали довольно высокое положение на государственной службе. Так, Франц Вержбовский

был статским советником (V класс), Усан Солецкий – чиновником V раздела Варшавской Центральной почтовой конторы, Бенедикт Терпильский – губернским секретарем, Иосиф Балеслав – статским советником, преподавателем Ярославского кадетского корпуса (X класс), Владислав Хмелевский – надворным советником (XII класс), Густав Нарушевич – чешским контролером Костромско-Ярославского Акцизного Управления [ГАЯО. Ф. 230. Оп. 11. Д. 958. Л. 17].

Представители католической веры состояли и на воинской службе. Большинство из них служили рядовыми, но встречались и военнотружущие офицерских званий – от подпоручика до подполковника. Среди воспитанников Ярославской военной гимназии в 1870 г. было 19 юношей римско-католического вероисповедания [ГАЯО. Ф. 73. Оп. 4. Д. 3022. Л. 13, 13об.].

На предприятиях Ярославской губернии трудились и иностранные подданные – католики. Так, на Ярославской Большой мануфактуре работали 7 англичан-католиков. К сожалению, не удалось установить их должности [ГАЯО. Ф. 906. Оп. 2. Д. 173. Л. 15].

Что касается лютеран, то согласно метрическим книгам, родители новорожденных принадлежали к трем социальным группам: крестьяне, рабочие и военнотружущие. О воинских званиях, должностях лютеран выяснить ничего не удалось. В то же время сохрани-

лись сведения о рабочих профессиях родителей новорожденных: смотритель зданий на Северной железной дороге (Юд Бузеник), фабричный сторож (Генрих Забас), работника фабрики Ярославской Большой мануфактуры (фамилию установить не удалось). Крестьяне-лютеране проживали преимущественно в деревнях Сумароково и Каменке, где находились лютеранские колонии. «Лютеран (эстонцев) в 1904 году в одной только Каменке насчитывалось 120 человек» [Князева, 1999, с. 113].

Анализ метрических книг татарской мечети города Ярославля осложняется тем, что большинство записей велось на татарском языке, но все же несколько записей сохранилось и на русском языке. На основании сохранившихся сведений можно утверждать, что большинство мусульман, проживавших на территории Ярославской губернии, были связаны с рабочими профессиями. В основном мусульмане трудились на Ярославской Большой мануфактуре и на махорочной фабрике купца Н. Ф. Дунаева. И первая мечеть в Ярославле была построена рядом с «табачкой», что не случайно: татарская диаспора в этом районе была многочисленной (1911 г.).

Иноверцы, согласно российскому законодательству, могли участвовать и в политической деятельности. Согласно сведениям секретного сотрудника Ярославского губернского жандармского управления (псевдоним «сосед»), за 1913 г.

среди 70 подозрительных лиц 12 из них принадлежали к иноверцам [ГАЯО. Ф. 906. Оп. 5. Д. 23]. Им ставилась в вину незаконная политическая деятельность, участие в запрещенных социалистических кружках. В числе иноверцев были представители еврейской диаспоры: Абрамов Меер Исаакович (вменялось в вину попытки организации социал-демократического кружка в Демидовском лицее), Бурвасек Борис Моисеевич (связи с заграничными революционными организациями), Моисей Карми (создание еврейского политического кружка), Флексор Михаил Маркович (связи с заграничными еврейскими организациями) [ГАЯО. Ф. 906. Оп. 5. Д. 23. Л. 1-6]. По обвинению в содействии партии социалистов-революционеров были арестованы в январе 1914 г. Топпельберг и Андрей Дмитришвили [ГАЯО. Ф. 906. Оп. 5. Д. 19. Л. 25].

Но не только иудеи фигурируют в тайных донесениях сотрудников полиции. Так, из секретной переписки начальника Ярославского губернского жандармского управления с исправником Любимского уезда (май 1914 г.) мы узнаем о запрещенной политической деятельности латыша Претнека, который на купленной земле в колонии Сумароково оборудовал помещение для организации тайного общества. При этом исправник в качестве доказательства причастности Претнека к незаконной деятельности приводит следующие факты. Во-

первых, участники «тайного общества» общаются между собой на своем родном языке; во-вторых, привлечение Крусигольдца и Есентжика, жителей поселка Сумароково в качестве обвиняемых в убийстве урядника Чухломского уезда Костромской губернии Никонорова в январе 1907 г., по мнению исправника, «заставляет предположить вообще склонность латышей к политическим преступлениям» [ГАЯО. Ф. 906. Оп. 5. Д. 23. Л. 29].

Представляет интерес изучение частной жизни лиц различных конфессий. Согласно «Своду законов гражданских», российским подданным православного и римско-католического исповеданий запрещался брак христиан с нехристианами (в том числе с иудеями и магометанами). Обязательным условием при вступлении в брак христиан неправославного исповедания было проведение обряда по правилам православной веры. Более того, согласно пункту 67 «Свода закона гражданских», у супруга, приверженца иностранной (неправославной) религии, перед венчанием с будущей супругой православной веры бралось письменное обязательство в том, что он не будет ни поносить свою супругу за православие, ни склонять ее через прельщение, угрозы или иным образом к принятию своей веры, и что «рожденные в сем браке дети крещены и воспитаны будут в правилах православного исповедания» [Свод законов гражданских].

Подобное письменное обязательство берется и в случае перехода в православие одного из супругов, уже состоящих в браке. Любопытно, что разрыв с прежней религией мог стать официальной причиной развода. Так, в 1864 г. просьбу о расторжении брака с мужем-мусульманином подала некая Мария Иванова (в исламе – Хусни Зяман Мухаметова, 26 лет от роду). Свое нежелание проживать с мужем она обосновывает тем, что переход в православие может вызвать недовольство и «притеснения от бывших единоверцев-татар, за оставление их душевредной веры» [ГАЯО. Ф. 230. Оп. 6. Д. 254. Л. 1]. Она подтверждает желание вступить в новый брак с лицом православного исповедания «в случае приискания такого жениха» [ГАЯО. Ф. 230. Оп. 6. Д. 254. Л. 1]. Как отмечается в архивных источниках, 31 октября 1864 г. М. Иванова венчалась с ярославским мещанином Николаем [ГАЯО. Ф. 230. Оп. 6. Д. 254. Л. 1].

В 1875 г. подобная просьба поступила от новокрещенной Елены Николаевны Скрипицыной, по мужу Шапер: «Между тем я опасуюсь худых последствий со стороны мужа <...> хотя бы он со своей стороны изъявил на сие согласие, я как христианка в браке находиться с евреем не согласна» [ГАЯО. Ф. 230. Оп. 6. Д. 286. Л. 1об.]. На основании детального изучения данного дела выясняются интересные факты. Е. Н. Скрипицына приводит ложные сведения о себе и своем муже. Во-первых, просительница

намеренно указывает неверные данные о дате вступления в брак с мужем, указывая, что бракосочетание произошло в мае 1874 г. Однако выясняется, что данное событие произошло годом ранее, то есть в 1873 г. Изменение даты привело к тому, что данный брак не может стать законно признанным, потому что невесте на тот момент было всего 15 лет – возраст несовершеннолетия. Во-вторых, в прошении Скрипицына указала неверные сведения о муже: якобы в момент бракосочетания ему было 60 лет, хотя, как выяснилось, возраст жениха на тот момент был значительно меньше – всего 33 года. В-третьих, в письменном объяснении ее мужа, Абрама Шапера, проживавшего в Рыбинске, указано, что он не высказывает ни малейшего нежелания жить с православной Еленой, то есть никакого агрессивного поведения с его стороны по отношению к жене не наблюдается [ГАЯО. Ф. 230. Оп. 6. Д. 286. Л. 28].

Еще один документ, связанный с расторжением брака лиц разных конфессий, обнаружен в архивохранилище. Просьбу о расторжении брака подала некая Фейга-лей Залманова-Турова, жена мещанина, иудейка по исповеданию. Свою просьбу она обосновывает следующим образом: ее муж, приняв в 1902 г. православие в Рыбинском Спасо-Преображенском соборе, «<...> принуждает меня также присоединиться к православной церкви <...> вследствие чего между

нами проходят постоянные недоразумения и ссоры <...>» [ГАЯО. Ф. 230. Оп. 6. Д. 809. Л. 1]. Данное прошение было удовлетворено.

Алгоритм процедуры принятия православной веры был достаточно прост. При обращении желающего принять святое крещение служитель церкви исполняет его волю согласно религиозным канонам. Однако перед совершением таинства иноверец должен был пройти обучение «истинам православной веры» [ГАЯО. Ф. 230. Оп. 3. Д. 1541. Л. 16об.], заповедям, основным молитвам, которое проводил сам священнослужитель. При этом накануне принятия православия с лица бралась подписка, подтверждающая добровольность его намерений и заверение не изменять новой вере, давая «твердое обещание пребывать в послушании ей всегда неизменно» [ГАЯО. Ф. 230. Оп. 3. Д. 1541. Л. 7]. После крещения и миропомазания священник обязан был составить рапорт на имя архиепископа Ярославского и Ростовского с приложением расписки.

Существовали жесткие рестрикции при крещении магометанина и иудея. Для проведения данного таинства требовалось разрешение епархиальных властей, в противном случае это могло иметь негативные последствия для него. В частности, найден документ, согласно которому священнослужителю Угличской Градской Крестовоздвиженской церкви был выписан штраф за то, что он возвел в православную веру мусульманина без разрешения цер-

ковных властей. И, как результат, было принято решение – «священника <...> Николая Кузанского, дозволившего приступить к крещению магометанина без испрашивания разрешения на то от епархиального начальства, вопреки указу Синода от 20 февраля 1840 года <...> оштрафовать пятью рублями в пользу бедных духовного звания за такое нарушение закона» [ГАЯО. Ф. 230. Оп. 3. Д. 1995. Л. 3]. Несмотря на то, что штраф был заменен на замечание (на первый раз), данный случай подтверждает факт того, что законы церковной жизни соблюдались неукоснительно.

Документов, свидетельствующих о выходе из православия и принятия другой веры, ничтожно мало. За период 1863-1909 гг. обнаружены лишь несколько источников: в 1907 г. неназванная крестьянка приняла лютеранскую веру [ГАЯО. Ф. 230. Оп. 3. Д. 3141. Л. 42]. Процесс выхода из православия был достаточно сложен и крайне формализован. Проситель должен был обратиться с прошением к губернатору, который, в свою очередь, перенаправлял документ архиепископу. Архиепископ назначал для этой процедуры священнослужителя церкви, к которой был приписан заявитель. Священник должен был выяснить причины отказа от православия и, используя свое красноречие, постараться отговорить прихожанина от необдуманного шага. На основании личных бесед священнослужитель составлял рапорт и отправлял его своему начальству. В частности,

после беседы с крестьянкой, пожелавшей выйти из православия, священнослужитель сообщал о своем рапорте: «честь имею сообщить, что означенной крестьянке мною было преподано надлежащее пастырское увещание о неуклонном пребывании в православии, за что она <...> благодарна, но остается при своем твердом намерении перейти в евангелическо-лютеранскую веру» [ГАЯО. Ф. 230. Оп. 3. Д. 3141. Л. 19].

Сохранился еще один отчет, содержащий подробное описание бесед священника с желающими выйти из православного вероисповедания. Так, студент Императорского Московского университета Борис Гольдман просил разрешить ему переход в лютеранскую веру, исключительно в силу своих убеждений. К протестантизму его привела «зрелая мысль <...> в то время, когда он стал изучать философию и постепенно переходить от одной школы к другой. Привыкши ценить только мысль, умозрение, он и в области христианской философии, которую признавал единственно истинной, остановился лишь на основном источнике ее – евангелии» [ГАЯО. Ф. 230. Оп. 3. Д. 3141. Л. 20об.]. Священник церкви Святой мученицы Татьяны при мужской гимназии в городе Рыбинске провел с ним беседу, на основании которой составил отчет следующего содержания: «Он (*Борис Гольдман*. – *Г. К.*) внешние формы православия нашел излишними, и так как неурядки вроде несвоевре-

менного сбора денег за богослужением, громкого пересыпания их старостами в ящики <...>, формальное, часто бездушное совершение богослужения и, редкая живая проповедь, оставили в прошлом неприятное впечатление, то трудно переубедить теперь его, сколь важны внешние посредства для религиозного общения» [ГАЯО. Ф. 230. Оп. 3. Д. 3141. Л. 2об].

Об этом же свидетельствует отчет священника Толгской церкви города Ростова Дмитрия Никитина, прошедшего разговор с дочерью таганрогского купца Варварой Даниловой, пожелавшей перейти в лютеранство. Священник отмечает, что несмотря на то, что Данилова в беседе с ним не испытывала никаких сомнений в истинности православной веры, она решила сменить вероисповедание, потому что каноны православия запрещают браки «в тех степенях родства, в коих это допускается в лютеранстве. Можно думать, в этом и заключается главная причина перехода г. Даниловой из православия» [ГАЯО. Ф. 230. Оп. 3. Д. 3141. Л. 27].

На основании бесед священника с просителем в случае, если последний оставался твердым в своем намерении сменить веру, ему выдавалось официальное разрешение. Последним этапом официальной части решения вопроса о переходе в лютеранство, являлся отчет полицмейстера перед губернатором о получении уведомления от пастора

кирхи и принятии просителя в лоно евангелическо-лютеранской веры.

Всего за 1911 г. в лютеранство перешло 6 человек. Из них одна вдова, купчиха города Углича, Александр Григорьев и три его дочери одиннадцати, десяти и шести лет, а также Екатерина Трояновская [ГАЯО. Ф. 230. Оп. 3. Д. 3141. Л. 11об., 12].

Заключение

Подводя итоги исследованию, можно с уверенностью сказать, что слой инородцев в Ярославской губернии был немногочисленным; большинство из них принадлежало к еврейской народности. Статистические документы позволяют составить достаточно полное представление о количестве приверженцев неправославных вероисповеданий по городам и уездам губернии.

Иноверцы Ярославской губернии принадлежали к различным сословиям русского общества. Среди них мы встречаем крестьян, мещан, рабочих и даже дворян. Преследований по вере не наблюдалось, о чем свидетельствуют данные о роде занятий, образовании, социальном статусе. Большинство инородцев пользовались гражданскими правами и свободами, вели полноценную семейную жизнь, имели возможность свободно исполнять обряды в соответствии со своим вероисповеданием.

Библиографический список

1. Вдовин А. И. Русская нация в XX веке (русское, советское, российское в этнополитической истории России). Москва: РГ-Пресс, 2019. 712 с.
2. Государственный архив Ярославской области (далее – ГАЯО). Ф. 73. Оп. 1. Д. 6271.
3. ГАЯО. Ф. 73. Оп. 4. Д. 3022. Л. 13, 13об.
4. ГАЯО. Ф. 230. Оп. 3. Д. 1541. Л. 7, 16об.
5. ГАЯО. Ф. 230. Оп. 3. Д. 1995. Л. 3.
6. ГАЯО. Ф. 230. Оп. 3. Д. 3141. Л. 2об., 11об., 12, 19, 27, 42.
7. ГАЯО. Ф. 230. Оп. 6. Д. 254. Л. 1.
8. ГАЯО. Ф. 230. Оп. 6. Д. 286. Л. 1об., 28.
9. ГАЯО. Ф. 230. Оп. 6. Д. 809. Л. 1.
10. ГАЯО. Ф. 230. Оп. 11. Д. 606. Л. 3-12.
11. ГАЯО. Ф. 230. Оп. 11. Д. 958. Л. 17.
12. ГАЯО. Ф. 642. Оп. 2. Д. 396.
13. ГАЯО. Ф. 906. Оп. 2. Д. 173. Л. 15.
14. ГАЯО. Ф. 906. Оп. 5. Д. 19. Л. 25.
15. ГАЯО. Ф. 906. Оп. 5. Д. 23. Л. 1-6, 29.
16. Дякин В. С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма: (XIX – начало XX вв.). Санкт-Петербург : ЛИСС., 1998. 1000 с.
17. Кавелин К. Д. Наши инородцы и иноверцы. Москва : Правда, 1907. 14 с.
18. Князева Е. Е. Евангелическо-лютеранские общины в Ярославской губернии по материалам Российского государственного исторического архива // Опочининские чтения. Мышкин. 1999. Вып. 7-8. С. 110-115.
19. Кочешков Г. Н. Методологические воззрения М. Н. Покровского // Ярославский педагогический вестник. 2014. Т.1. №1. С. 250-253.
20. Куликова С. Г. Русский консерватизм второй половины XIX – начала XX веков: в поисках идеального общества. Гагарин : [Б.и.]; Москва : Спутник+, 2013. 216 с.
21. Миронов Б. Н. Управление этническим многообразием Российской империи. Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2017. 640 с.
22. Национальный вопрос в истории России / ред. А. Г. Макаров. Москва : АИРО-XXI, 2015. 320 с.
23. Свод уставов о гражданской службе // В 16 т. Т. 3. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?empire_iframe&bpas=303 (дата обращения: 23.04.2024).
24. Свод законов гражданских // Свод законов Российской империи. В 16 т. Т. 10. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?empire_iframe&bpas=303 (дата обращения: 23.04.2024).
25. Цветаев Д. В. Из истории иностранных исповеданий в России в XVI и XVII веках. Москва : Унив. тип., 1886. 462 с.
26. Цветаев Д. В. Положение иноверца в России: историческое обозрение. Варшава : тип. Варш. учеб. окр., 1904. 28 с.

Reference list

1. Vdovin A. I. Russkaja nacija v XX veke (russkoe, sovetskoe, rossijskoe v jetnopoliticheskoj istorii Rossii) = Russian nation in the XX century (Russian, Soviet, Russian in ethno-political history of Russia). Moskva : RG-Press, 2019. 712 s.
2. Gosudarstvennyj arhiv Jaroslavskoj oblasti = State Archive of the Yaroslavl Region (dalee – GAJaO). F. 73. Op. 1. D. 6271.
3. GAJaO. F. 73. Op. 4. D. 3022. L. 13, 13ob.
4. GAJaO. F. 230. Op. 3. D. 1541. L. 7, 16ob.
5. GAJaO. F. 230. Op. 3. D. 1995. L. 3.
6. GAJaO. F. 230. Op. 3. D. 3141. L. 2ob., 11ob., 12, 19, 27, 42.
7. GAJaO. F. 230. Op. 6. D. 254. L. 1.
8. GAJaO. F. 230. Op. 6. D. 286. L. 1ob., 28.
9. GAJaO. F. 230. Op. 6. D. 809. L. 1.
10. GAJaO. F. 230. Op. 11. D. 606. L. 3-12.
11. GAJaO. F. 230. Op. 11. D. 958. L. 17.
12. GAJaO. F. 642. Op. 2. D. 396.
13. GAJaO. F. 906. Op. 2. D. 173. L. 15.
14. GAJaO. F. 906. Op. 5. D. 19. L. 25.
15. GAJaO. F. 906. Op. 5. D. 23. L. 1-6, 29.
16. Djakin V. S. Nacional'nyj vopros vo vnutrennej politike carizma: (XIX – nachalo XX vv.) = The national question in the domestic policy of tsarism: (XIX – early XX centuries). Sankt-Peterburg : LISS., 1998. 1000 s.
17. Kavelin K. D. Nashi inorodcy i inovercy = Our foreigners and gentiles. Moskva : Izd-vo «Pravda», 1907. 14 s.
18. Knjazeva E. E. Evangelicheskio-ljuteranskije obshhiny v Jaroslavskoj gubernii po materialam Rossijskogo gosudarstvennogo istoricheskogo arhiva = Evangelical Lutheran communities in the Yaroslavl province based on materials from the Russian State Historical Archive // Opochininskie chtenija. Myshkin. 1999. Vyp. 7-8. S. 110-115.
19. Kocheshkov G. N. Metodologicheskie vozzrenija M. N. Pokrovskogo = Methodological views of M. N. Pokrovsky // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2014. T.1, №1. S. 250-253.
20. Kulikova S. G. Russkij konservatizm vtoroj poloviny XIX – nachala XX vekov: v poiskah ideal'nogo obshhestva = Russian conservatism of the second half of the XIX – early XX centuries: in search of ideal society. Gagarin : [B.i.]; Moskva : Sputnik+, 2013. 216 s.
21. Mironov B. N. Upravlenie jetnicheskim mnogoobraziem Rossijskoj imperii = Managing the ethnic diversity of the Russian Empire. Sankt-Peterburg : Dmitrij Bulanin, 2017. 640 s.
22. Nacional'nyj vopros v istorii Rossii = National question in the history of Russia / red. A. G. Makarov. Moskva : AIRO-XXI, 2015. 320 s.
23. Svod ustavov o grazhdanskoj sluzhbe = Code of civil service statutes // V 16 t. T. 3. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?empire_iframe&bpas=303 (data obrashhenija: 23.04.2024).

24. Svod zakonov grazhdanskih = Code of civil laws // Svod zakonov Rossijskoj imperii. V 16 t. T. 10. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?empire_iframe&bpas=303 (data obrashhenija: 23.04.2024).

25. Cvetaev D. V. Iz istorii inostrannyh ispovedanij v Rossii v XVI i XVII vekah = From the history of foreign confessions in Russia in the XVI and XVII centuries. Moskva : Univ. tip., 1886. 462 s.

26. Cvetaev D. V. Polozhenie inoverca v Rossii: istoricheskoe obozrenie = The situation of a Gentile in Russia: a historical review. Varshava : tip. Varsh. ucheb. okr., 1904. 28 s.

Статья поступила в редакцию 20.03.2024; одобрена после рецензирования 14.04.2024; принята к публикации 17.05.2024.

The article was submitted on 20.03.2024; approved after reviewing 14.04.2024; accepted for publication on 17.05.2024